

об их невежестве, сказал: "Что лучше: исповедовать крест или приписывать прелюбодейство и деторастление тем, кого вы называете богами? Ведь наше учение — это доказательство мужества и презрения к смерти; а ваше — страсть к распутству... каким образом достигается достоверное познание вещей и особенно — познание бога, — посредством доказательств от разума или посредством действенной веры? И что чему предшествует: действенная вера или доказательство от разума? ...вера возникает от душевного расположения, а диалектика от искусства ее создателей. Следовательно, в ком есть действенная вера, для того не необходимы, а скорее излишни доказательства от разума"¹.

Однако в отличие от святого подвижника, обыкновенный человек слаб; приобретение даже с божественной помощью христианских добродетелей — тяжкий труд. Поэтому часто говорилось о тщете усилий, о слепоте душевной, о легкости быть «соблазненным диаволом». Считалось, что «доброму христианину» необходимо постоянное наставление в истинной добродетели, он нуждается в строгом и твердом в вере наставнике.

Не случайно наряду с тщательной разработкой догматики, ученого богословия получает широкое распространение «учительная литература». К числу «учительных книг» относился и «Шестоднев» *Василия Кесарийского* (330-379), имевший огромную популярность не только в Византии, но и в славянских странах. Переработав популярный материал позднеантичной учености в христианском духе, Василий дал образец многовековой традиции «Шестодневов».

В «Девяти беседах» Василия истолковывались дни творения. Они содержали и популярную, обличающую язычников полемику, и разъяснение трудных мест, и уроки расхожей, повседневной, житейской морали, разработанные в строгом соответствии с христианской этикой. Так, комментируя слова из Библии «Вначале сотворил бог небо и землю», Василий Кесарийский критиковал античных мыслителей, которые, не зная бога, «не допускали, что происхождение всех вещей зависит от разумной причины... Поэтому одни прибегали к материальным началам... другие представляли себе, что природу видимых вещей

¹ Памятники византийской литературы IV-IX вв. М., 1968. С. 43-44.